

Девять големов подняли руки в воздух, и снова над ними появилась мерная рябь. На этот раз, однако, рябь была намного больше и заряжена гораздо большей силой. В то же время их было меньше, всего девять - по одной на каждого клона - предположительно из-за гораздо большей стоимости.

Как и раньше, из них торчали наконечники оружия, хотя на этот раз они были намного больше, предназначались для рук, более крепких и больших, чем у людей. И само оружие было значительно улучшенного качества. Ли не мог сказать, что это было, потому что они не принадлежали к Миру Элденов, но он инстинктивно понял, что оружие из прошлого было ничем по сравнению с этим.

Первое оружие - массивное спиральное копье золотого и малинового цвета - выстрелило вперед, сияя в ночи, как миниатюрное солнце, когда оно пронзило сердце Ли.

Ли в задумчивом изумлении прижал лапу к подбородку, древко копья торчало из его тела и распространяло огонь по его меху. Он был сосредоточен на том, что леди Чжэнь говорила раньше, о том, что это оружие от богов. Когда-то он думал, что, возможно, четыре бога Элденского Мира были единственными богами в этом мире, но, очевидно, это было не так, особенно учитывая, что это было предполагаемое божественное оружие, о богах которого он ничего не знал.

Пока Ли продолжал размышлять, топор с узором в виде черепа метнулся вперед и вонзился в его череп. Хотя на самом деле он не возражал. Он, конечно, получал повреждения, и раны действительно выглядели серьезными, но прелесть Воющей Медведицы заключалась в том, что у нее не было критических слабых мест, которые получали дополнительный урон от удара.

Мало того, что форма была чрезвычайно защищена и обладала огромной регенерацией, единственным способом убить его было истощить его запас здоровья за счет чистого урона. Он разделял эту черту аналогично существам, подобным слизнякам, но даже слизняки могли быть эффективно уничтожены атаками до их ядра или соответствующей атакой стихий, которые мгновенно уничтожали их. Однако у Воющей Медведицы не было таких слабых мест.

Таким образом, хотя это оружие могло пробить себе путь в сердце и мозг Ли, фактический ущерб, нанесенный его запасу здоровья, был ненулевым, но незначительным.

- "Почему?!"

Крикнула леди Чжэнь, когда один из ее клонов указал на Ли, посылая меч с радужным лезвием, который вонзился прямо в живот Ли.

- "Почему ты не хочешь умереть!? Божественное Оружие выносит кармический приговор всему, что ниже их, сводя на нет все их существование. Твои останки должны были превратиться в пыль, в пигменты, которые не смог бы увидеть даже самый маленький из муравьев."

Ли пожал плечами. Он с хлопанием вынул топор, застрявший у него в голове. Он был бы слишком велик для мужчины, но ему был по размеру. Прежде чем леди Чжэнь успела

отреагировать и вспомнить об этом, он на полной скорости швырнул его в одного из ее клонов. Топор врезался в клона с оглушительным, взрывным ударом, и это было так, как будто живой огонь попал в бензин. В тот момент, когда лезвие топора коснулось клона, клон вспыхнул пламенем, прежде чем развалиться на части от самого физического удара и рассыпаться в пыль.

- "Похоже, они работают так, как задумано. Это очень похоже на божественный суд"

Отметил Ли.

- "Я полагаю, это просто означает, что я выше твоих богов."

Леди Чжэнь побледнела, ее бледная фарфоровая кожа стала еще бледнее. Огненный свет, видимый сквозь щель в ее голове, заметно потускнел, когда ее клон превратился в пыль. Она быстро щелкнула пальцами, и все божественное оружие, заключенное в Ли, исчезло прежде, чем он смог бросить его обратно в нее.

- "Ты действительно веришь, что мне нужны эти предметы низкого уровня, чтобы избавиться от тебя?"

Ли широко открыл рот и сделал глубокий вдох, ветер свистел, когда воздух в огромных количествах врвался в его грудь. Его покрытая мехом грудь расширилась, его четко очерченная мускулатура стала выпуклой и видимой сквозь лохматый мех, когда воздух натянул его кожу.

Леди Чжэнь быстро приказала своим оставшимся клонам двигаться вокруг нее в круговом строю.

- "[Формация Восьми Триграмм: Бессмертный Авангард]."

Линии светящегося синего цвета образовались между ней и ее клонами, превращаясь в триграмму, заполненную символами. Вокруг них образовался барьер, заключивший их в пузырь прочной энергии.

Ли вдохнул столько воздуха, сколько могли втянуть его огромные легкие. Он с нетерпением посмотрел на барьер, воздвигнутый големом. Выдержит ли это? Скорее всего, нет, но, возможно, у нее было еще больше сюрпризов в рукавах?

Ли открыл рот шире, его челюсть вывихнулась, а щеки разорвались так, что две половинки рта разошлись почти под углом в сто восемьдесят градусов. В каждом уголке его рта были зубы всех видов - толстые и каменные, как коренные зубы медведей, крючковатые зубы крокодилов и зазубренные края ножей акул.

Он высвободил навык, в честь которого была названа Воющая Медведица: [Вой Тысячи Эхо]. Он выпустил воздух, скопившийся внутри него, сжимая мышцы живота со всей силой, на которую был способен, когда воздух и звук вырвались из его отвратительной пасти.

Леди Чжэнь могла только широко раскрыть глаза, когда увидела, как взрыв звука вырвался и приблизился к ней, звуковая ударная волна, настолько насыщенная энергией, что была видна, искажая пространство, в котором она путешествовала. Она увидела, как защитная формация, которую она воздвигла, разлетелось на осколки, такие маленькие, что они были похожи на пыль. Затем, за самое короткое мгновение до того, как ее тело превратилось в ничто, она услышала вой.

Это был не просто один голос, а бесчисленное множество других. Плач детей, причитания женщин, крики агонии, боли, пыток, муки, печали, всех эмоций, ужасных и жестоких. Слуховой калейдоскоп человеческих страданий, как будто только этот вой был хранилищем, собравшим все отголоски страданий, которые преследовали человека с того момента, как его примитивный мозг смог начать постигать саму концепцию страдания.

Ли наблюдал, как звуковая волна превратила леди Чжэнь и все ее копии в ничто. Он наблюдал, как она продолжала пульсировать во все стороны, растворяя все облака на своем пути, очищая все видимое ночное небо.

- "Такой позор. Я не вижу ни единого твоего пятнышка."

Пробормотал Ли, пытаясь вспомнить следы госпожи Чжэнь. Вместо этого он видел только пустое ночное небо и сияние мерцающих, непокрытых звезд наверху.

- "Но я должен сказать, что на звезды гораздо приятнее смотреть."

В воздухе послышался свистящий шорох. Округлые уши Ли наострились, когда он увидел вихри пыли, собирающиеся в одной точке, снова создавая фигуру леди Чжэнь. На этот раз она выглядела гораздо более растрепанной, ее волосы растрепались и упали по бокам, глаза были широко раскрыты и почти бешеные. Видимое повреждение ее головы тоже было исцелено.

- "Ты ... ты не можешь убить меня!"

Закричала госпожа Чжэнь, как будто сама себе удивляясь. Ее манеры потеряли свою прежнюю деликатность, а жесты были дикими, указывая на Ли взмахами пальцев. В перерывах между отчаянным, почти маниакальным смехом она сказала.

- "Пока мои души остаются нетронутыми, я не погибну. Только божественное оружие может полностью очистить мое существо, но я не совершу ошибку, одолжив его тебе еще раз."

Ли был удивлен, что леди Чжэнь сумела остаться в здравом уме после того, как услышала [Вой Тысячи Эхо]. Хотя, он предполагал, что на самом деле это не было движением, предназначенным для нанесения психического ущерба. Это был просто аккуратный вторичный эффект. Это был чистый урон, который становился тем сильнее, чем больше урона он получал.

Может быть, она получила слишком мало повреждений? Нет, даже при базовой атаке этого навыка было бы более чем достаточно, чтобы уничтожить ее. Она выжила с помощью другого средства.

- "Тебе было бы лучше остаться мертвой".

Ли покачал головой.

Он взмахнул крыльями один раз, чтобы появиться перед леди Чжэнь. Он влепил ей пощечину, снова полностью разрушив ее тело.

Однажды ее форма восстановилась сама собой.

Леди Чжэнь несколько раз моргнула и, казалось, обрела некоторую уверенность.

- "Я так и знала. Ты знаешь только о примитивной магии этого континента. У тебя нет культивации, необходимой для очищения моей формы, которая стоит на грани Истинного Бессмертия."

Она увидела, как Ли вернул себе облик Старшего Лешего, мускулы и мех превратились в кору и ветви.

- "Неважно, какую форму ты примешь, неважно, сколько раз моя кукла падет, я буду создавать ее снова, и снова, и снова, чтобы уничтожить тебя. Я не подведу своего императора. Я не подведу свой народ. Я-,"

- "Больше никаких речей"

Вздыхнул Ли, махнув рукой.

Леди Чжэнь полностью застыла на полуслове, ее рука все еще была поднята, чтобы подчеркнуть свои слова, выражение ее лица все еще колебалось между страхом и вызовом. Из ее живота торчал белый, как кость, деревянный отросток, пронзивший ее сзади.

Ли использовал [Корень Валтума], пронзающий усик, который укоренял цель так сильно, что они оставались привязанными как к пространству, так и ко времени, неспособные освободиться с помощью телепортации или магии, основанной на времени.

Хотя Ли не решался активно использовать магическую силу из-за риска для его разума и отправки в Валхул, он устал от разговоров голема и решил, что пока он не злоупотребляет ею, с ним все должно быть в порядке.

Ли отменил большую часть смены Воющей Медведицы, за исключением аспекта крыльев, которые он теперь использовал, чтобы небрежно плыть к застывшей фигуре леди Чжэнь, пока не оказался прямо перед ней. Он присел на корточки, чтобы убедиться, что его костлявая голова находится на одном уровне с ее глазами, почти как если бы он наклонился, чтобы предостеречь ребенка. Она не могла пошевелить ни единым мускулом, чтобы передать ему какую-либо реакцию, но он все еще мог чувствовать через приступы ее жизненной силы, что она чувствовала.

- "Теперь моя очередь говорить. Из того, что я наблюдал, ты не можешь регенерировать далеко от своей начальной точки разрушения, иначе ты бы сделала это, чтобы отступить. Также кажется, что одна только физическая сила не в состоянии убить тебя."

Ли пожал плечами.

Он почувствовал исходящий от нее страх.

- "Расслабься. Этот эффект корней не является постоянным. Знаешь, теперь, когда я думаю об этом, возможно, было бы напрасной тратой времени убивать тебя. Я уверен, что тебе это может пригодиться."

Она почувствовала укол надежды.

- "Но что мне делать? Возможно, у тебя есть способности деконструировать себя и исчезнуть. У тебя может быть какой-то предмет, который позволит тебе сбежать от моих меньших корней, и я не могу тратить свое время, охраняя тебя вечно."

Он постучал себя по черепу.

- "Ах, я знаю. Как насчет этого: [Изменение формы: Аспект Сеггота]".

Он почти успокаивающе положил руку ей на плечо.

Она почувствовала страх. Страх, который становился все глубже по мере того, как рука мутировала, кора пузырилась вязкой черной слизью, которая расширялась и булькала, превращаясь в хаотическую грязь, пронизанную ртами и глазами. Каждый выпуклый красный глаз закатился в глазницах, чтобы устремить на нее голодный взгляд. Ближайшие к ней рты выпустили длинные скользящие языки гниющей и пульсирующей плоти, которые жадно задели ее шею и лицо.

Однако все, что она могла сделать, - это стоять неподвижно, ее душа была заключена в фарфоровую тюрьму ее собственного дизайна.

- "Я чувствую так много страха"

Сказал Ли.

- "Что? Ты думала, я сохраню тебя в здравом уме или в целостности и сохранности?"

Ли возмущенно махнул другой рукой.

- "Пожалуйста. Мне нравится считать себя эффективным существом, и пространственная тюрьма бесконечных пыток кажется замечательной, чтобы держать тебя в безопасности и приручать до тех пор, пока я не смогу превратить тебя в маленькую безделушку для изучения. Я полагаю, Сильвия была бы очень рада получить несколько твоих игрушек из сокровищницы."

Он похлопал по своей мутировавшей руке.

- "Ешь, малышка, наедайся досыта."

Ил быстро разрастался, его усики обвивались вокруг фигуры леди Чжэнь. Рты впились в нее, отнимая куски ее фарфоровой плоти. Белая духовная энергия внизу всасывалась в рот, тускнея, когда жуткая плоть вскоре пробралась по всему ее телу, полностью покрывая его.

Сеггот уменьшился до размеров руки Ли, и это было так, как будто госпожи Чжэнь вообще никогда не существовало, ее форма была полностью поглощена.

- "Позаботься о ней для меня"

Сказал Ли, глядя Сеггота. Существо замурлыкало на свой лад, и он отменил превращение. Ил быстро впитался обратно в его кору.

- "Сейчас"

Вздыхнул Ли, глядя на Ривьеру сверху вниз.

- "Я должен навести порядок в этом полном беспорядке в деле."

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396961>